

2. По своему существу она есть ничто иное, как послушание воле Божией, которое стремится к исполнению Божьего дела (ст. 34).
3. По своему действию она не ограничивается каким-либо определенным временем, но зависит единственно от Божьей благодати (ст. 35).
4. Она требует великого и разнообразного труда (ст. 36).
5. Она сама для себя составляет величайшую награду (ст. 36).
6. И взыщет ее некогда из трудов всех тех, которые по ее следам трудились (ст. 37. 38).

II. Апостольское чтение.

Зачало (28): Деяния Святых Апостолов начало 11:19-30.

19 Между тем рассеявшись от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.

20 Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовестя Господа Иисуса.

21 И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

22 Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.

23 Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем;

24 ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

25 Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.

26 Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.

27 В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки.

28 И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии.

29 Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее,

30 что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Практический очерк содержания рядового чтения.

В апостольском чтении недели говорится

Об основании первой христианской церкви в Антиохии.

1. Повод к ее основанию.

“В те дни” т. е. в то время, когда на верующих воздвигнуто было жесточайшее гонение от иудеев, жертвой которого был архиdiакон Стефан, все ученики Христовы, кроме двенадцати апостолов, оставили Иерусалим и рассеялись по странам иудейским и самарянским. Одни из них пошли в Финикию, другие на остров Кипр, а иные в славный и многолюдный город Антиохию, считавшийся тогда первым из восточных городов. В этих местах жило много иудеев, которым одним, а не язычникам, ученики Христовы проповедывали Евангелие: “никому не проповедуя слово, кроме Иудеев” (ст. 19), исполняя заповедь Иисуса Христа — “а идите наипаче к погибшим овцам дома

Израилева” (Мат.10:6). Так как эти ученики приняли на себя апостольский подвиг, то и они также назывались “апостолами.”

Некоторые из сих апостолов, родом кипряне и киринеяне, отправились в Антиохию и учили находившихся там еллинов (людей, которые по вере и происхождению были иудеи, а по языку еллины), проповедуя им о Господе Иисусе. “И *была*” повествуется в дневном апостоле, “рука Господня с ними” (ст. 20), силой которой они творили множество чудес, утверждавших проповедуемое ими слово и обращавших народ к Христу. Когда иерусалимская церковь, — мать всех христианских церквей, услышала о чудесах, совершенных Христовыми учениками, и об обращении многих из антиохийцев, то послала к ним, для большего утверждения в вере, Варнаву, потому что он первый из семидесяти учеников показал пламенную ревность по вере Христовой, свою землю “*продав ... принес деньги и положил к ногам Апостолов.*” (Деян. 4:36-37²⁰), а также и потому, что он обладал особенным даром утешать братию, отчего и получил имя Варнавы (сын утешения), вместо прежнего Иосия (ст. 22).

2. Ее быстрое возрастание.

Когда Варнава пришел в Антиохию и увидел там “*благодать Божию*” — чудеса, веру и добродетель верующих, то сильно обрадовался такому успеху евангельской проповеди. В божественной ревности он убеждал новопросвещенных, чтобы они пребыли твердыми в том сердечном расположении, с каким они творили дела добродетели. С такой же ревностью он обращался и к неуверовавшим еще антиохийцам. Так как он был “*муж добрый и исполненный Духа Святого и веры,*” то проповедь его имела громадный успех: “*и приложилось,*” говорит Лука, “*довольно народа к Господу*” (ст. 23, 24). Но апостольская ревность Варнавы не остановилась на этом. Видя, что жатва предстоит большая, и руководясь чувством смирения, внушавшим ему иметь в столь великом деле помощника, он “*пошел в Тарс искать Савла,*” как мужа совершеннейшего в проповедании веры, “*и, найдя его, привел в Антиохию*” (ст. 25).

Цель Варнавы была вполне достигнута. Оба они с Савлом, по прибытии в Антиохию, целый год ходили в церковь и учили собирающееся там множество народа. Здесь то они в первый раз, по откровению свыше, назвали верующих **христианами**: “*и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами*” (ст. 26). И с этого времени все последователи Христовы начали называться именем христиан, как между собой, так и от неверных (1 Пет. 4:16;²¹ Деян. 26:28²²).

3. Ее благотворительная деятельность.

“*В те дни,*” когда Варнава с Савлом создавали церковь в Антиохии, пришли сюда из Иерусалима пророки, мужи исполненные дара предсказывать будущее (ст. 27). Один из этих пророков, по имени Агав, став среди собрания верующих, предсказывал по Божественному вдохновению, что во всей известной тогда вселенной, находившейся во власти римлян, будет великий голод, который действительно и был в царствование римского императора Клавдия Кесаря (ст. 28).

Предсказание это необходимо было, во-первых, для того, чтобы неверующие не обвиняли верующих в происшедшем голоде, как в наказание, постигшем их за измену веры отцов; а во вторых, для того, чтобы побудить христиан к оказанию благовременной

²⁰ Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, 37 у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

²¹ а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

²² Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

помощи братьям, пострадавшим от голода. Как же отнеслись антиохийские христиане к пророческому призыву? Услышав о предсказании Агава, каждый из них, по своим средствам, кто что мог, решился послать на помочь братьям, жившим в Иудее, где особенно свирепствовал голод. Собранные таким образом пособие они отправили с Варнавой и Савлом к старцам в Иудею, которые, по избранию апостолов, заведывали раздачей милостыни и хождением за убогими (ст. 29-30). Так антиохийская церковь, на первых же порах своего основания, приносила уже прекрасный плод, — плод истинно христианской любви, которая составляет отличительный признак истинных Христовых учеников. Пусть этот пример научит и нас спешить на помочь страждущим братьям, не только тем, которые живут подле нас, но и тем, которые находятся в отдалении от нас.

Тема I.

“И ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами” (ст. 26).

Мы слышали сегодня, от кого и когда последователи Христовы названы христианами.

Мы все теперь, с самой купели крещения, называемся христианами. Имя христианин — великое имя. Но многие ли из нас достойно носят его?

К сожалению нет.

О христианах только по имени, и о христианах соответствующих своему имени.

1. Христиане только по имени.

Их бесчисленное множество. Изобразим их веру, надежду и любовь.

а) Они имеют веру и в то же время никакой веры. Их вера не имеет ничего определенного, ничего сверхъестественного. Они веруют в любвеобильного милосердного Бога на небе, который для того там и существует, чтобы раздавать людям земные блага и прощать до бесконечности грехи! Они считают вероятным бессмертие души. Но о великой греховной нужде людей, о благодатной силе Святого Крещения и прочих таинств они не думают. Высокое достоинство евхаристической жертвы кажется для них делом маловажным; исповеди грехов перед священником они не придают большого значения. Тайна всесвятой Троицы находится в катихизисе, но не в их сердце.

б) Они имеют упование и надежду, но в то же время не уповают и не надеются. Если все в жизни идет для них хорошо, они охотно вверяют Провидению руководство своей участью. Если же не все идет по их желанию, они восстают против Промысла. Большей частью они полагаются на самих себя: на свои силы, познание и разум. При отсутствии этих опор, они предаются отчаянию. Они желают только земного счастья: о надежде на небесные блага они ничего не знают. Или они надеются на небо, но только хотят достигнуть его без особых усилий и не на основании заслуг Христовых.

в) Они любят и в то же время не любят. Они любят чувственные удовольствия, хотя бы это соединено было с грехами. О лишении и борьбе против чувственности они не имеют никакого понятия. Они любят близких, пока пользуются от них взаимной любовью или получают от них выгоды. Они любят Бога, пока и насколько Он посыпает им милости. Но нужно любить самого себя, потому что высшее существо (душа) назначено и для высшей цели. Нужно любить близких, хотя бы они были люди

бедные, неимущие и даже враги. Нужно любить Бога, хотя бы Он нас наказывал и вел тернистым путем жизни.

Не говорим уже о других грехах и страстях христиан только по имени.

2. **Настоящие христиане, достойные своего христианского имени:**

а) Имеют великое смиление. Мы обладаем духовными и телесными силами и всем прочим не от себя, а от Бога Отца, которым мы живем, и движемся, и существуем. Без дела искупления Сына мы навсегда бы погибли. Без благодати Святого Духа мы не в состоянии сделать ничего доброго. Поэтому мы должны молить Бога обо всем, как о не заслуженном даре, иметь снисхождение к погрешающим против нас ближним и никогда не довольствоваться сами собою.

б) Проникнуты самоуважением и сознанием своего достоинства. Христианское имя, которое они носят, дороже для них всех сокровищ земных. Христианин есть Божье чадо, брат Христов, храм Святого Духа, Божий наследник. Не должен ли он этого сознавать? В сознании своего достоинства он не предается грехам, не отвергается своей веры, не изнемогает в борьбе со своей плотью и кровью и не относится немилосердно к ближним.

в) Обнаруживают усиленное стремление к добродетели. Александр великий сказал однажды трусливому воину, называвшемуся также Александром: “не называйся более моим именем, или же не бесчесть его своею трусостью!” Следовательно, воину недоставало усиленного стремления к чести и славе, он поступал недостойно своего имени. То же самое можно сказать и о многих христианах. Гневный, раздражительный, нецеломудренный, невоздержанный, земнолюбивый пусть оставит свое христианское имя или не унижает его более своей слабостью.

Заключение. Не будем христианами только по имени. Будем истинными христианами, достойными своего высокого звания!

Тема II.

“И ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.”

Мы все называемся христианами, и считали бы для себя великим бесчестием, если бы кто вздумал лишить нас этого имени; но —

Действительно ли мы христиане?

Об этом мы можем узнать, если сравним нашу жизнь:

1. С Законом Божиим.

Есть двоякий божественный закон, написанный в совести и в слове Божием. Спросим себя, исполняем ли мы его предписание?

а) Делаем ли то, чего требует от нас наша природа, наше собственное благо? Трезвы ли мы, целомудренны, трудолюбивы, правдивы, бережливы? Если нет, то мы не можем называться даже добрыми язычниками.

б) Кто служит золотому тельцу, не соблюдает праздников, не уважает родителей, подает соблазн, оскверняет брачное ложе, ворует и дает ложные свидетельства, тот не может называться даже добрым иудеем.

в) Несравненно большего требует Евангелие от христиан: несокрушимой веры, смирения, упования на Бога, благодарения за страдание, чистоты сердца, любви ко врагам, самоотвержения! Имеем ли мы эти добродетели?

Сравним нашу жизнь —

2. С жизнью святых:

а) С лучшими из людей — с верными служами, добрыми детьми, благочестивыми супругами, благородными терпеливцами.

б) Со святыми на небе. Как они очищали жизнь свою покаянием, отрекались от мира, подвизались для добра, любили Бога и ближних и прочее!

в) С Иисусом Христом. Имеем ли мы Еgo упование на Бога, Его послушание, Его ревность, смирение, любовь к Богу и ближним?

Но не слишком ли высок для нас этот образец? Нет, “Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам” (Иоан. 13:15; 1 Пет. 2:22²³).

Заключение. Если мы до сих пор напрасно носили имя христиан, то начнем с нынешнего дня вести истинно христианскую жизнь.

Тема III.

“Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.” (Ст. 26).

Все мы называемся христианами, но и между христианами есть большое различие.

Различие между христианами.

1. **Есть христиане безукоризненные**, которые, по внешнему образу жизни, не заслуживают никакого упрека. Они исполняют божественные и человеческие заповеди, как богатый евангельский юноша. Что они делают?

а) Они чужды всяких тяжких грехов. Неверие и суеверие, богохульство, безобразное препровождение воскресных и праздничных дней, неповинование начальствующим, убийство, воровство, ложное свидетельство, — это такие грехи, к которым они даже не способны. Они дают и предоставляют каждому свое. Действий, соединенных с наказанием, они избегают со всякой заботливостью. Поэтому, честь их не запятнана перед людьми и совесть их спокойна.

б) Они каются в своих грехах. Если есть в них какой-либо гнев, недоброжелательство, или зависть, какие-либо горделивые, корыстолюбивые или нечистые помыслы, недостаточное обуздание языка, легкомысленная клевета или тщеславие, ленность в служении Богу и т.д., — во всем этом они раскаиваются и исповедуются перед священником. В таинстве покаяния они получают некоторое утешение и успокоение.

в) Они при случае делают добро. В обществе и в обращении с другими они говорчивы и уступчивы. К соседям — услужливы. В доме всячески заботятся о мире и порядке. Они помогают в нужде и подают милостыню, если могут. Они неопустительно пользуются святыми таинствами, усердно посещают храм Божий и много молятся дома. Обязанности своего звания исполняются ими верно. Неизбежные скорби они умеют переносить с терпением и покорностью.

Чего же еще не достает им?

Они еще не укрепились и не искусились в добре, они не обнаружили еще достаточного самообладания и самоотречения, они не принесли собственно еще никакой жертвы.

2. Есть добрые христиане.

²³ Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.

Это — те, которые исполняют добро, требующее труда и жертв, и к которым могут быть применены заповеди о евангельских блаженствах. Чего же требуют эти заповеди?

а) **Блаженны плачущие.** Следовательно, нужно сокрушаться о своих грехах и грехах мира. Добрый христианин, действительно, всегда скорбит о грехах и проникнут постоянно чувством покаяния — но не отчаяния и печали! Он вздыхает об освобождении от продолжающихся в нем искушений и несовершенств.

Блаженны алчущие и жаждущие правды. Значит, никогда не следует довольствоваться собой и степенью своей добродетели; нужно чувствовать голод к большей добродетели, к большему нравственному совершенству. И добрый христианин, действительно, никогда не довольствуется самим собой, но всегда стремится к высшему совершенству, с помощью Божьей благодати.

б) **Блаженны нищие духом.** Добрый христианин, действительно, нищ духом, он смирен, думает о себе невысоко, считает других лучше себя, приписывает все, что он имеет и может, незаслуженной Божьей благодати.

Блаженны чистые сердцем. И добрый христианин имеет чистое сердце; он подавляет в самом возникновении всякую дурную мысль и всякое плотское возбуждение. Он ищет покоя от всякого превозношения плоти и духа.

в) **Блаженни кроткие, милостивые, миротворцы, страждущие правды ради!** Тяжелый подвиг для кротости, если спокойно переносят оскорблений и воздают за зло добром.

Тяжело оказывать помощь угнетаемым и особенно тем, которые сами виноваты в своем угнетении. Трудно иметь постоянно мир, часто сопряженный с собственным вредом.

Тяжело ради добра переносить всякого рода преследования.

Стоим ли мы на этой второй степени христиан?

Чего бы нам еще не доставало, если бы мы на ней стояли? Достаточно ли этого?

Поступая так, мы, конечно, сделали бы много для достижения небесного блаженства. Мы бы были истинно благочестивыми христианами, но еще не были бы совершенными христианами. Мы сделали только то, что нам заповедано; но добровольной любви с ее чрезвычайными подвигами тут еще не было бы.

3. **Есть совершенные христиане.** Они делают, чего им не заповедано; они исполняют самую высокую Божественную любовь и дела свободной Божественной любви.

а) **Любовь к Богу наполняет все их сердце.** Они ни о чем более не думают, как о Боге. Во всех их трудах, страданиях, радостях, разговорах и поступках Бог непрестанно перед очами их души. Для мира они умерли. Они живут Богом, для Бога и в Боге.

б) **Любовь к близким есть их огонь.** Они не только дают просящим бедным, но и отыскивают их. Они дают не только от своего избытка, но все, что имеют.

Святые Апостолы пламенели огнем священной любви к людям и употребляли все труды, чтобы их спасти и сделать блаженными. Апостол Павел желал бы охотнее сам быть вычеркнутым из книги жизни, чтобы только спасти других. Что делают и претерпевают миссионеры в языческих странах, — сестры милосердия в госпиталях и лазаретах, и для кого?

в) Их любовь к самим себе есть полное самоотвержение. Другие стараются уклоняться от страданий и желают освобождения от них; совершенные христиане любят и даже ищут их. Когда апостолы, по повелению синедриона, подвергались наказанию, они радовались и торжествовали. Блаженный Августин молился: “здесь режь, здесь жги, только пощади в вечности.”

Стоим ли мы на этой степени? По крайней мере мы должны к ней стремиться.

Но, к сожалению, многие не стоят даже на первой степени, не могут называться даже безукоризненными христианами!

Заключение. Кто не стоит еще ни на какой степени добродетели, пусть старается взойти сначала на первую, потом на вторую и т.д. Ученик не должен довольствоваться тем, если он научился только читать и прочитанное умеет написать. Домохозяин не заслуживает похвалы, если он не заботится об усовершенствовании своего хозяйства. Ремесленник и художник должны стараться о преуспевании в своем деле. А христианин?

Небесное блаженство имеет степени. Христиане только безукоризненные не достигают такой высокой степени блаженства, как христиане добрые. А самая высшая степень блаженной жизни принадлежит христианам совершенным.

Тема IV.

“Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.” (Ст. 26).

Жители Антиохии, едва только уверовали во Христа и стали именоваться христианами, как тотчас оправдали свое христианское звание делами христианской любви (ст. 27-30).

Мы все, от самой купели крещения, называемся христианами и считали бы обидой для себя, если бы кто вздумал отказать нам в этом высоком имени. Потому что жить между христианами и не считаться таковыми составляет позор.

Однако есть люди, которые своими делами отрекаются от христианства, хотя и называются христианами. Кто они? Это не трудно узнать. Признак истинных христиан заключается в любви: “*по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*” (Иоан. 13:35). “*Не оставайтесь должностными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон*” (Рим. 13:8). Таковыми, действительно, и были антиохийские христиане.

Следовательно, без любви никто не может быть христианином. И те, которые не имеют никакой любви, несправедливо носят имя христиан.

Как мало человек может хвалиться званием христианина, если он не оказывает никаких дел христианской любви.

Потому что:

1. Он нарушает самую Главную заповедь Христианства.

Кто желает быть истинным христианином, тот должен соблюдать заповеди и предписания христианской веры, руководствоваться ими в своих мыслях и поступках.

Первая заповедь ее есть заповедь о любви. Об этом ясно говорит Иисус Христос и апостолы (Мат. 22:37-40;²⁴ Рим. 13:10;²⁵ Ефес. 3:19²⁶): “*любовь есть исполнение закона* (Рим.13:10), ... *любовь... есть совокупность совершенства* (Кол.3:14).”

²⁴ Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твою и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Любовь положена в основание всего плана Божьего домостроительства. Из любви к людям Бог послал единородного Сына своего (Иоан. 3:16;²⁷ 1 Иоан. 4:3-10²⁸). Все искупление есть дело любви Бога, Отца всех человеков, и Иисуса Христа, Божественного Искупителя.

Как же может теперь называться христианином тот, кто не имеет и не обнаруживает христианской любви.

Он не понимает святой цели, которая должна осуществляться с основанием христианской веры. Его предпочтения и жизнь не направлены по предписаниям учения Христова, которое не составляет еще для него главного руководства в жизни и поступках.

Он питает в себе предпочтения, осуждаемые верой Христовой, каковы: недоверие, ненависть, зависть, недружелюбие, мщение, и делает поступки, признаваемые ею достойными наказания.

Вы можете внешне принадлежать к Церкви и соблюдать известные церковные обряды; вы можете исполнять даже заповеди: не убивать, не красть; но если вы не имеете никакой любви, то вы не истинные христиане.

Чтобы вы ни делали и как бы ни хвалились своим благочестием: вам недостает дела и расположения истинного христианина, — недостает любви.

Если она не управляет всем вашим характером, не направляет всех ваших стремлений, не служит источником ваших поступков, то вы — не истинные христиане.

2. Он не чтит Бога по-христиански.

Христианское богочтение не состоит в соблюдении одних внешних религиозных обрядов, которые служат только средством к направлению духа к Богу, к возбуждению религиозного чувства. Христианское богочтение состоит в поклонении Богу духом и истиной.

Каждая молитва, каждое участие в богослужебных обрядах, предписываемых церковью, должны быть чистым выражением религиозного чувства и благочестивых настроений, наполняющих сердце.

И это чувство, это расположение есть любовь.

Конечно, христианин, при мысли о Боге, ощущает глубочайший, благоговейный страх.

Но этот страх переходит в любовь, в радость о Боге, в благоговение к Его делам, в сыновнее послушание Его заповедям, как всеблагого и любвеобильного Отца.

А любовь к Богу должна всегда соединяться с любовью к ближним, потому что: “кто говорит: “я люблю Бога,” а брата своего ненавидит, тот лжец ... И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.” (1 Иоан. 4:20-21). Кто

²⁵ Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

²⁶ и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией.

²⁷ Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

²⁸ а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антисхриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши.

любит Бога, как своего Отца, должен любить и людей, как чад Божьих, и содействовать их временному и вечному благу.

Нет никакого другого, более достойного способа к почитанию Бога, как исполнение Его заповедей и споспешествование Его благим целям о нас и о других (1 Иоан. 5:3;²⁹ Иоан. 15:8³⁰).

Как может после этого называться христианином тот, кто не имеет и не обнаруживает никакой любви ни к Богу, ни к близким; но питает напротив в своем сердце равнодушие, презрение, ненависть и вражду к людям?

Вы можете по внешности служить Богу посредством усердного участия в общественном богослужении, посредством молитв и благочестивых занятий, — у вас есть “образ благочестия.”

Но без любви вы не почитаете Бога по-христиански.

3. Он не подражает примеру Иисуса Христа.

Самый верный признак истинного христианина состоит в искреннем и неослабном стремлении его уподобляться Иисусу Христу, своему Спасителю, и подражать Ему примеру.

Спаситель сам требует от тех, которые хотят быть достойными Его царствия, чтобы они следовали Ему примеру в каждой добродетели, особенно к людям (Иоан. 8:15.³¹ 35;³² 15:12-14³³).

Апостолы также указывали христианам на пример Спасителя и убеждали их к подражанию (1 Пет. 2:21;³⁴ Фил. 2:5;³⁵ 1 Иоан. 2:6³⁶).

Кто же после этого осмелится хвалиться званием истинного христианина, если он в своем расположении и поступке к людям не уподобляется Иисусу Христу?

Спаситель везде, куда ни приходил, оказывал благодеяния.

Он был милосерд, сострадателен, миролюбив и молился за своих врагов. Он принес в жертву жизнь свою для искупления людей.

Каким же вы можете называться христианином, если ваше сердце без участия, любви и милосердия?

Как вы, будучи завистливыми, самолюбивыми, враждебными, мстительными, хотите быть христианами и принимать участие в благодеяниях Господа? Ваша вера в Иисуса Христа, ваша внешняя принадлежность к Его церкви не поможет вам, если вы не уподобляйтесь Ему в каждой добродетели и особенно в любви. Потому что вера должна быть любовью поспешествуема.

Вы отрицаетесь Христа, если не подражаете Ему примеру.

Посему будьте, как Он, истинными друзьями людей! Заботьтесь с бескорыстием по Ему примеру о благе ваших братьев! Будьте услужливы ко всем людям, миролюбивы и великодушны к своим врагам.

²⁹ Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки.

³⁰ Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

³¹ Вы судите по плоти; Я не сужу никого.

³² Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

³³ Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

³⁴ Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

³⁵ Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.

³⁶ Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

Тогда вы не напрасно будете называться истинными христианами.

Тема V.

“Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла” (ст. 29-30).

Услышав о голоде, угрожавшем христианам в Иудее, верующие антиохийской церкви близко приняли к сердцу чужое горе, как свое собственное, и немедленно поспешили оказать помощь, какую кто мог по своим средствам.

Какой здесь мы видим прекрасный пример заботливости об общих нуждах! Тут вполне выразилась истинно-христианская любовь, которая печется не о себе только, но и о других; радуется с радующимися и плачет с плачущими (Рим. 12:15³⁷).

Как члены единого тела Христова, мы соединены между собой теснейшим союзом взаимного общения и обязаны заботиться об общих нуждах и благе.

Заботливость об общих нуждах и благе составляет величайшее украшение христианина.

1. Она украшает его сердце прекраснейшими добродетелями.

Не каждый, кто своим трудом и занятиями приносит пользу другим, может сказать о себе, что он служит общественной пользе. Потому что Творец мира так уже устроил, чтобы один человек не мог жить без другого и был один другому полезен.

Заботится об общей пользе тот, кто старается по своим силам содействовать общему благу, не обращая внимания на собственные выгоды.

Поэтому, такой образ мыслей и стремлений всегда соединяется с прекрасными добродетелями.

Сострадание и великодушие, сердечная участливость, скромность, услужливость, правдивость, твердость и упование на Бога при препятствиях и опасностях, — эти и другие добродетели украшают сердце христианина, пекущегося об общих нуждах.

Он спешит всему доброму, потому что он любит людей и находит радость в благополучии других.

Его сердце стремится не к приобретению, не к чести и славе, но к тому, чтобы употребить свое время, силы и средства, согласно с Божьей волей, на благо ближних.

Такие расположения и добродетели не составляют ли величайшего украшения человека в каждом звании?

И тот, кто обладает такими добродетелями, не заслуживает ли нашего преимущественного уважения?

Сравните с таким человеком того, который думает только о себе и о своих выгодах. Тут вы увидите, вместо сердечного участия, зависть и недоброжелательство; вместо любви — ненависть и злорадство; вместо скромности и самоотвержения — смешную надменность и самомнение.

Кто может любить своекорыстного человека, сердце которого служит вместо постыдных страстей и пороков? (Осии 4:8³⁸).

³⁷ так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

³⁸ Грехами народа Моего кормятся они, и к беззаконию его стремится душа их.

Как этот человек служит предметом всеобщего отвращения, так, напротив, человек, пекущийся об общем благе, имеет справедливейшее право на всеобщее уважение и любовь.

2. Она украшает жизнь его прекраснейшими делами.

Заботливость об общем благе и нуждах не есть одно только чувство и расположение. Как всякая другая добродетель, она также должна проявлять себя на деле. Сущность этой добродетели по преимуществу и проявляется в непрерывной деятельности.

Наблюдайте за действиями и делами человека, преданного общему благу. Вы изумитесь его неутомимой ревности в исполнении своих обязанностей и занятий, его непоколебимому усердию в каждом возложенном на него деле и его достохвальному стремлению к общей пользе.

Вы всюду встретите людей, которые нашли поддержку в его совете и помощи, достигли чести и куска хлеба, спасены от беды и поставлены в лучшие обстоятельства. Вы всюду откроете полезные учреждения, обязанные своим основанием и процветанием его уму, деятельности и заботливости.

Вы убедитесь, что каждый его поступок направлен к достижению общественного блага.

Такая жизнь, богатая общеполезными стремлениями и действиями, не составляет ли величайшего украшения христианина? (1 Кор. 10:33³⁹). Сравните теперь с нею жизнь и дела человека своекорыстного и самолюбивого. Вы можете восхвалять его усердие, его трудолюбие и неослабную деятельность, но они служат только его выгоде, его удовольствиям, честолюбию, гордости.

Им не осущена ни одна слеза, не утолена ни одна нужда бедного, не сделано ни одного шага к общей пользе людей. Ни один заблудший не обращен им к Богу и добродетели.

Если только он сыт и хорошо живет, то считает себя достаточно сделавшим.

Поэтому жизнь его так бедна благородными делами, хотя бы она и долго продолжалась.

Только жизнь общеполезного деятеля украшается прекрасными поступками и служит его украшением.

3. Она украшает его смерть славными надеждами.

Не подлежит сомнению, что чувства и поступки, одушевляющие общеполезного деятеля, имеют самое благотворное влияние на состояние его духа.

Они облегчают мысль о смерти, украшают смерть.

Потому что, кто спокойнее и радостнее может встречать свой последний час, как не тот, кто по примеру Иисуса Христа посвятил всю жизнь общеполезной деятельности? Он взирает назад на пройденное им поприще жизни, — и каждое воспоминание о ней доставляет ему на смертном одре источник прекраснейших радостей, оживляет его надеждой на славную жизнь в том мире.

Сознание, что он жил не напрасно и был полезен многим из своих братьев, обеспечивает ему вечную память в призательных сердцах людей.

Он совершил свое дело, собрал сокровища на небе, обогатился добрыми делами, которые последуют за ним в вечность.

Он может сказать с апостолом: “*подвигом добрым я подвигался*” (2 Тим. 4:7⁴⁰).

³⁹ так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

⁴⁰ Подвигом добрым я подвигался, течение совершил, веру сохранил.

Представьте себя в этот час вы, своекорыстные и себялюбивые, в час, когда смерть лишит вас всего, чего вы домогались и за чем бегали.

Где вы найдете тогда для себя ободрение, если вы не собрали никаких сокровищ для неба, не приобрели ничего, что осталось бы вечным наследием вашим по смерти?

Как ужасно будет ваше состояние, когда вы услышите грозный приговор: “*ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня*” (Мат. 25:42-43)?

Чтобы нам в час смерти не испытывать мучительного раскаяния и в вечности не заслужить погибели, будем делать добро и е о с л а б е в а ю щ е .

Пусть каждый в своем звании и состоянии, при всех случаях и обстоятельствах, будет другом и благодетелем своих братий.

Пусть каждый старается исполнять возложенные на него Богом обязанности.

Тогда и мы можем услышать от Господа: “*добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставил; войди в радость господина твоего!*”

Тема VI.

“*Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался*” (ст. 23).

Когда Варнава, “*муж добрый и исполненный Духа Святаго*,” пришел в Антиохию и увидел там “*благодать Божию*” — веру и добродетель верующих, то обрадовался таким успехам истинного просвещения между христианами.

Радость о преуспевании людей в вере и благочестии свойственна каждому благомыслящему человеку, для которого дорогое благосостояние людей.

Такую радость обыкновенно ощущают только те, которые обладают просвещенными взглядами и понятиями об общеполезных истинах, или которые по самому званию и общественному положению призваны содействовать просвещению людей. Они, конечно, лучше других понимают достоинство истинного просвещения, и радость об успехах его близко касается их сердца, составляет их потребность.

Но люди простые, принадлежащие к низшим сословиям, редко радуются успехам истинного просвещения. Занятые своими повседневными, тяжелыми трудами и занятиями, они не имеют возможности, чтобы следить за успехами веры и нравственности между ними и их отдаленными братиями.

Однако и

Простой человек имеет причины радоваться успехам истинного просвещения между людьми.

Потому что:

1. **Эта радость сама по себе разумна.**

Человек есть человек, знатен ли он или незнатен, принадлежит ли к высшему или низшему сословию.

Он есть существо разумное, и если он правильно пользуется своим разумом, разумно мыслит и поступает, то он достигает самого высокого преимущества, в сравнении с которым все другие преимущества — ничто.

Но разумно также само в себе, чтобы признавать, ценить и любить истинное, общеполезное благо. Так судит как ум простого человека, так и мудреца.

Не говорит ли простому человеку его разум: ты должен участвовать в благе твоих ближних!

Ты должен радоваться, если видишь, что люди преуспевают в вере и благочестии, что невежества, заблуждения и суеверия уменьшаются, что понятия и убеждения о важных и полезных истинах, о наших истинных и благородных потребностях делаются правильнее, яснее и живее, что наши нравы исправляются и что люди посредством этого становятся довольнее и счастливее.

Кто не может радоваться этому, тот не заслуживает названия человека, потому что он не мыслит разумно, не понимает своего собственного достоинства и назначения.

Познайте отсюда, как много и вы имеете причин, чтобы быть внимательными, к тому, как свет истинной веры все дальше распространяется и благотворно действует на просвещение, исправление и благосостояние людей. Так плоды истинного просвещения не составляют ли самого достойного предмета радости? Что может доставлять добруму человеку более удовольствия, как видеть повсюду учреждения, служащие к общественному благу!

В этом даже и простой человек находит успокоение относительно многоразличных зол и преступлений, угнетающих еще человечество, и надежду, что оно со временем сделается лучше.

2. Эта радость основывается на важных выгодах, какие истинное просвещение доставляет простому человеку.

Потому что всякое добро, которое ты можешь считать плодом истинного просвещения, особенно в вере и добродетели, составляет благодеяния для людей низших сословий и служит к образованию их ума, к устройству их временного и вечного счастья.

Подумайте, в каком состоянии вы находились бы до ныне, если бы свет Христовой веры не озарил нашего отечества и мы блуждали бы в языческой тьме неверия и суеверий.

Тогда вера эта не имела бы благотворного влияния на ваше внешнее устройство, на ваши гражданские отношения, на вашу семейную жизнь, чему вы можете радоваться, как христиане.

Ибо откуда происходит то, что вы наслаждаетесь счастьем, сделавшись членами благоустроенного, связанного мудрыми и спасительными законами общества, — что ваши дети, обучаясь и образуясь в школах, учатся истинному богопознанию и богопочитанию; — что вы обладаете и можете спокойно пользоваться всеми средствами к образованию вашего ума и сердца, к достижению вашего счастья и довольства? Всем этим вы обязаны успехам истинного просвещения. Ваши соотечественники тоже принимают участие в этих благодеяниях. И их состояние через это также улучшилось.

И чем шире распространяется под Божьей защитой истинное просвещение, тем более вы имеете причины радоваться его успехам, потому что посредством этого достигается благо и счастье ваше и ваших ближних. Такие выгода и благодеяния не довольно ли велики и важны, чтобы о них радоваться?

3. Эта радость — лучшая благодарность Богу, за все, что Он сделал и делает во все времена для блага людей. Потому что все, посредством чего род человеческий от начала мира усовершенствовался, через что распространялось истинное просвещение в вере и полезные познания, — все это приходит от Бога.

Он послал Иисуса Христа, чтобы просветить людей светом веры.

Он доныне хранит и защищает веру, как самое благотворное учреждение к достижению просвещения.

Он преодолел все препятствия к ее распространению, обратил в ничто все нападения врагов света.

Таким образом, если вы не радуетесь преуспеванию человечества, если вы равнодушны к благу, которым обладает человечество по Божьей благодати, то вы оказались бы неблагодарными к Богу, грешили бы против Него и не заслуживали бы жить в лучшие времена.

Но наша радость об усовершенствовании человечества тогда только будет лучшей благодарностью к Богу, если мы пользуемся выгодами и благодеяниями просвещения, согласно с Божьей волей, дабы преуспевать в мудрости и добродетели, если мы стараемся распространять истинное просвещение и между нашими соотечественниками.

Это вы должны считать своим долгом, хотя бы вы принадлежали к нижнему сословию. Исполняйте этот долг посредством преодоления предрассудков и суеверий, посредством разумного и христианского воспитания ваших детей, посредством искреннего уважения к вере и ее распространение.

Образцы церковной проповеди.

Слово в Неделю о Самарянке.⁴¹

“ Иисус сказал ей в ответ:
если бы ты знала дар Божий
и Кто говорит тебе: дай Мне пить,
то ты сама просила бы у Него,
и Он дал бы тебе воду живую”
(Иоан. 4:10).

Ныне во время литургии читано было святое Евангелие о беседе Господа Иисуса Христа с женщиной самарянкой из города Сихаря о живой воде, или о благодати Святого Духа, необходимой для всякого человека, — также — о поклонении Богу духом и истиной, а по удалении женщины — о беседе Господа с учениками своими о духовной пище, о духовных нивах и духовной жатве. Священное Евангелие таким образом говорит о многих духовных предметах весьма важных и поучительных для каждого из нас. Побеседуем нынешний раз, с Божией помощью, хотя бы о первых двух в наше назидание и спасение, т. е. **о живой воде и поклонении Богу духом и истиной**. Повторим для большей ясности и вразумительности беседы часть читанного Евангелия.

“Приходит Он,” говорит святой евангелист Иоанн Богослов, “в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа (по нашему двенадцатого до полудня). Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо иудеи с самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, — то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить

⁴¹ Сергиев И. проп. Полн. собр. сочин. (94), стр. 211.

воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: “Господи! вижу, что Ты пророк” (Иоан. 4:5-19).

Здесь мы прервем чтение евангелия и побеседуем о прочитанном. В какой простоте мы видим здесь Богочеловека, Творца неба и земли, держащего под своей дланью все сущее, Царя ангелов и человеков! Утомленный, как человек, путешествием по каменистой земле под знойным, жгучим солнцем, Он сидит у колодца и беседует, как простой путешественник, с женщиной, притом — самарянкой, по нынешнему названию — раскольницеей, притом — с грекицей, имевшей незаконного сожителя. Пришедши в мир призвать не праведников, а грешников на покаяние, Господь хочет обратить к покаянию и эту грешницу, а через нее — и многих ее соотечественников,— и что же делает для этого премудрый Творец и Спаситель человеков, уподобившийся нам во всем, кроме греха?

По поводу водоношения Он начинает с женщиной речь о живой воде, или о благодати Святого Духа, очищающей грехи, утоляющей жажду бессмертной души, палимой грехами, погашающей огонь страстей и огонь геенский, примиряющей душу с Богом. И как мудро, и вместе с тем просто, Он ее приводит к сознанию грехов, нужды покаяния и обновления жизни; как мудро приводит ее к вере в Него, как истинного Мессию! Как Сердцеведец, зная всю ее прошедшую жизнь, исполненную грехов, Господь бережно, постепенно пробуждает ее совесть и заставляет ее саму сознаться в своих грехах и таким образом восчувствовать всем сердцем свою душевную нищету и беду, потребность веры в Мессию-Избавителя, жажду милости Божией, оправдания Божия, жажду чистоты и целомудрия, жажду жизни непреходящей, вечной.

И вот самарянка увлечена в веру спасительную. Она уверовала в Иисуса Христа и привлекла к вере своих сограждан; покаялась в прежних делах, начала жизнь добродетельную и возымела такую пламенную, святую любовь к Господу, что — как повествует Священное Предание — не устрашилась впоследствии исповедывать имя Его перед иудеями и язычниками и претерпеть многие страдания ради Него, — и получила венец мученический при гонителе христиан, римском Императоре Нероне. Имя ее было Фотина. Итак, самарянка на самом деле удостоилась принять от Господа живую воду, текущую в живот вечный, или благодать Святого Духа, очистившую ее от грехов, утолившую жажду ее бессмертной, созданной по образу Божию души, — излиявшую в сердце ее живую веру и пламенную любовь к Господу, укрепившую ее в исповедании имени Его святого и в претерпенных за Него страшных муках и сделавшую ее причастницей жизни вечной.

Понятно ли теперь после всего сказанного, что есть живая вода, о которой беседовал Господь у колодезя с самарянкой, и какие она производит спасительные действия в нас грешных? Живая вода, или благодать Божья, есть спасительная Божья сила, действующая в человеке во спасение через веру во Христа, — располагающая его к покаянию и умилению; — сила, противоборствующая греху и побеждающая грех, — сила милующая, врачующая, очищающая, освящающая, примиряющая и соединяющая человека с Богом, возбуждающая и воспламеняющая сердце человека любовью к Богу и

ближнему; — сила просвещающая, утешающая и духовно питающая, воссозидающая и обновляющая, совершенствующая всего человека, в иных — чудотворящая и провидящая сокровенное и тайное.

Обретший у Бога благодать человек проявляет ее в себе разными добродетелями: живой верой, упнованием и любовью, искренним всегдашим покаянием, глубоким смирением, **тихостью** и кротостью ко всем, незлобием, воздержанием, чистотой, правотою, богоыслием, миром и радостью в Духе Святом, послушанием, терпением, святым дерзновением и ревностью ко всякой добродетели. Святой апостол Павел так пишет о благодати к ученику своему Титу, епископу Критской Церкви: “явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, 12 научаящая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (Тит. 2:11-14).

Эта благодать, спасительная всем человекам, нужна и всем нам, братия мои. Источник же этой благодати, кладезь этой живой воды есть Господь наш Иисус Христос или святая Церковь православная, на которую Он обильно излиял Духа Святого. В ней постоянно истекают струи жизни в Слове Божьем, в святых таинствах, в Богослужении, особенно — при совершении литургии. Приходите все почерпать здесь воду жизни вечной даром. Будем все искать благодати более всех сокровищ земных, как искали ее святые, которые для получения благодати презрели мир, во зле лежащий, со всеми его прелестными, скоропреходящими благами, презрели и изнурили многострастную плоть свою, чтобы очистить, освятить, укрепить и возвысить горе душу, подавляемую и омрачаемую плотскими пристрастиями, чтобы восторжествовать над страстями и похотями, возлюбить всем сердцем Бога, правду и святыню и вечную жизнь; ибо нельзя работать двум господам.

Господь называет благодать свою живой водой в противоположность мертвой воде, которой старается усердно отравлять всех людей и весьма многих отравляет виновник смерти и всякого зла — диавол. Эта мертвая вода, которую жадно пьют многие, прельщающиеся кажущейся сладостью ее или самую горечь ее считающие за сладость, есть грех во всех его бесчисленных порождениях: гордость, неверие, ересь, раскол, суеверие, лукавство, лицемерие, гнев, злопамятство, раздражительность, мстительность, недоброжелательство, зложелание, зависть, злорадство, хула, крамола, неповиновение властям, осуждение, чревоугодие, лакомство, объядение, особенно — пьянство, блуд, нечистота, дерзость, непослушание, кощунство, склонность, сребролюбие, лихоимство, жестокосердие, хищение, ложь, обман, коварство, праздность с праздными занятиями, ленность, нерадение о душе, нераскаянность, малодушие, уныние, боязнь бесовская, отчаяние и проч. Это — источники мертвой воды, текущие вместе с теми, в ком они текут, — в пагубу вечную. От этой мертвой воды есть врачевство, — покаяние и смиренная вера в соединении с пламенной молитвой — домашней и церковной и с постом; — причащение тела и крови Христовой, постоянная борьба со своими страстями и порочными наклонностями, прилежное чтение Слова Божьего, повествований о жизни святых и их душеспасительных писаний; — памятование о смерти и о суде и о своем окаянстве и ничтожестве.

Но продолжим далее чтение Евангелия о беседе Господа с самарянкой. Самарянка говорит: “*отцы наши поклонялись на этой горе* (разумея под отцами — Авраама, Исаака и Иакова); *а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.*” Иисус говорит ей: “*поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.*” Женщина говорит Ему: “*знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.*” Иисус, говорит ей: “*это Я, Который говорю с тобою*” (Иоан. 4:20-26). После этого женщина оставила водонос свой у колодезя, поспешно пошла в город и объявила всем о чудесном Прозорливце, — и многие из самарян, увидев Его и услышав слово Его, уверовали в Него.

Что значит поклоняться Богу в духе и истине?

Значит веровать, что Бог на всяком месте, и на всяком месте видит и слышит молящихся Ему, вздыхающих к Нему, кающихся Ему, благодарящих и славящих Его, — а не в известном только месте, наприм., на горе какой-либо, как думала самарянка, или только в храме, хотя без сомнения в храме ближе к нам Бог, по собственному Его обещанию: “*ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*” (Мф. 18:20), и особенно — по причине священодействуемых здесь Его Святых Таин; — кланяться в духе и истине значит — молиться Богу в общении с Церковью всем сердцем, всем помышлением, со всем усердием и благоговением, с живой верой, с твердым упоманием, — а не слова только выговаривая без смысла и чувства или головой кивая и рукой двигая без живой мысли и живого чувства. Это последнее не есть молитва, а только безжизненная тень молитвы: она не умилиостивляет, а прогневляет Бога. Да избавит Бог от такой молитвы всякого из нас.

Научимся все поклоняться Богу в духе и истине; молясь, будем приносить Богу плоды молитвы: покаяние нeliцемерное, исправление сердца и всей жизни, будем ревностны ко всякой добродетели. Это и будет поклонение Богу духом и истиной. Аминь.

Поучение в Неделю о Самарянке.⁴²

К великому огорчению Святой Церкви Христовой и нашему несчастью являются среди нас люди, оставляющие нашу православную веру, ту самую веру, по которой жили и умерли наши деды и прадеды, исповедуя которую прославились наши многочисленные святители и чудотворцы, которой справедливо гордится наше дорогое отчество, святая Русь. Эти несчастные братия наши отвергают все внешнее богоопочитание, рассуждая так: “Бог есть дух,” следовательно, и кланяться ему нужно духовно; не нужно ни поклонов, ни крестного знамения, ни других внешних знаков молитвы. Для чего обряды и обычай там, где все должно быть направлено к внутреннему, духовному?

Но “прельщаются” эти совопросники, “*не зная Писаний, ни силы Божией,*” как заметил Господь напгъ Иисус Христос о современных саддукеях (Матф. 22:29). Вышеприведенными евангельскими словами Спаситель наш вовсе не тому хотел научить нас, что уразумели сбившиеся с истинного пути отщепенцы. Это видно из того

⁴² Смирнов Н. Прил. к рук. для сельск. паст. (92), стр. 196.

обстоятельства, по поводу которого были сказаны Господом Слова: “Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”

У иудеев и самарян были постоянные споры о том, на каком месте должно поклоняться Богу, приносить законные жертвы: иудеи утверждали, что можно и должно кланяться только в иерусалимском храме, а самаряне, наоборот, говорили, что должно кланяться Богу только на горе Гаризин, где был построен храм самарянский, разрушенный иудеями. Господь объясняет самарянке, что ожидаемый Спаситель должен произойти от иудеев, а потому истинная вера и законное богослужение — у иудеев, а не у самарян, отпавших от истины. Но вместе с тем Господь Иисус Христос сказал, что настает время, когда и самое служение Богу будет совершаться везде — по всей вселенной, а потому и сам спор о месте приношения жертв бесполезен.

Итак, здесь речь идет не о том, нужно ли молиться и как молиться, а о том, где можно и должно кланяться Богу. А потому слова Спасителя о поклонении Богу “духом и истиной” не то значат, чтобы нам не нужно было выражать свои молитвенные чувствования крестным знамением, поклонами или какими нибудь другими винипними действиями, а то, чтобы мы, молясь Богу, молились всем существом своим, и телом и духом, чтобы слова и действия наши во время молитвы были выражением действительных чувствований сердца нашего, а не одной личиной молитвы. Да это и понятно само собой. Мы узнаем, что делается вокруг нас, при посредстве внешних чувств телесных, а потому и выражать свою духовную жизнь можем только при посредстве тела, т. е. видимым образом.

Тело на душу и душа на тело оказывают взаимное влияние; когда человек болеет телом, то и душевная его жизнь изменяется; в свою очередь и больная душа сообщает телу какой-то мрачный вид. Всякий из нас, сколько-нибудь всматривающийся в жизнь человеческую, легко мог заметить, что душа распоряжается телом: захотелось душе пойти куда либо, — тело беспрекословно исполняет волю госпожи своей; весело на душе у человека, и тело его принимает совсем иной вид. Точно также и молитвенное расположение душевное должно выражаться во внешнем виде человека: чувствует душа тяжкий грех, и человек невольно падает на колени, из глаз текут слезы.

В слове Божьем мы встречаем много примеров, подтверждающих эту мысль. Пророк Божий Моисей, молясь о победе над амаликитянами, воздевал руки к небу — и всякий раз, когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал, Амалик (Исх. 17:11-12⁴³). Мать пророка Самуила, когда высказывала в скинии Господу свою скорбь и просила о разрешении неплодства, то молитвенная скорбь её так ясно отразилась на ней, на движении её губ, и во всей её внешности, что первосвященник Илий счел её нетрезвой (1 Царств. 1:13⁴⁴). Святой царепророк Давид, торжествуя перенесение ковчега Господня, “скакал пред Господом” (2 Царств. 6:14⁴⁵). Пророк Даниил, невзирая на царский указ, строго воспрещавший в продолжение тридцати дней обращаться с просьбой к кому-либо другому, помимо царя, три раза в день

⁴³ И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.

⁴⁴ и как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною.

⁴⁵ Давид скакал из всей силы перед Господом; одет же был Давид в льняной ефод.

“преклонял колена” в сторону, обращенную к Иерусалиму (Дан. 6:10⁴⁶). Сам Господь наш Иисус Христос молился с обращенными к небу очами (Иоанн. 17:1⁴⁷), коленопреклоненный (Лук. 22:41-45⁴⁸), павши ниц — на лицо Своё (Матф. 26:39⁴⁹).

Итак, братие, будем твердо стоять и крепко держаться предания, которому научились мы в святой православной Церкви. Будем всей душой любить уставы матери нашей — Церкви, хранить их как святый завет благочестивой древности, как учреждения самые благотворные для нашей души во всех её состояниях, даже в минуты самой смерти нашей. Аминь.

Самоткровение Божества во Христе.

Святая православная Церковь в установленном ей порядке богослужений попеременно возводит мысль своих чад то к тому, то к другому из величайших событий евангельской истории. Пятую неделю по Пасхе она посвящает воспоминанию о знаменитой беседе Христа с самарянкой. Эта беседа представляет одну из поразительных тайн Божьего домостроительства. В ней содержится одно из величайших самооткровений Христа о Своем Божестве, а между тем она велась с безвестной, грешной женщиной, едва способной разуметь высшие истины религии.

Один из новейших неверов говорит, что он в том только случае признал бы действительность евангельских событий, если бы они совершились в присутствии особой комиссии ученых — специалистов, да и то признал бы условно, предполагая, не произошло ли тут случайного стечения необычных обстоятельств.

Но пути Божьи не пути человеческие. Если для людей высшей гарантией достоверности может служить только «комиссия ученых», то для Бога достаточно одной простой, восприимчивой к добру и истине души хотя бы даже грешной женщины, и слово истины, павшее на почву такой души, приносит неизмеримо больший плод для человечества, чем все эксперименты ученых комиссий. Слово, сказанное Христом самарянке, облетело весь мир, и в нем доселе находят себе, как будут находить и до конца веков, истинную жизнь для своей души целые миллионы алчущих и жаждущих правды. Воспроизведем обстоятельства, при которых произошла эта знаменитая беседа.

После праздника Пасхи, ознаменовавшегося очищением храма от осквернения и беседой с Никодимом, Христос отправился опять в Галилею, чтобы возвещать Божье царство среди более восприимчивых, чем иерусалимские книжники и фарисеи, поселян и рыбаков своей родной области. Ближайший путь лежал через Самарию, но иудеи, как и галилеяне, редко пользовались им, предпочитая скорее сделать большой крюк и пройти заиорданской страной, чтобы только не сталкиваться с самарянами. На это были свои исторические причины. Население Самарии представляло собою смесь остатков древних

⁴⁶ Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того.

⁴⁷ После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославив Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя.

⁴⁸ И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали

⁴⁹ И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.

израильтян с позднейшими поселенцами из Ассирии, а также и со всевозможными беглецами, искавшими себе там убежища от грозных завоевателей востока. При отсутствии правильного религиозного руководительства, у него выработалась особая полуязыческая религия, хотя близость центра иудейства дала себя знать в том, что и у самарян первенствующее место занял закон Моисеев, который впоследствии они соблюдали и сохраняли даже в большей строгости и чистоте, чем сами иудеи.

По возвращении иудеев из вавилонского плена, самаряне хотели присоединиться к ним, чтобы вместе с ними образовать один народ, но вожди иудейские отвергли этот союз, из опасения, чтобы он не затемнил истинной религии и у самих иудеев, и с этого времени между двумя соседними народами начались ожесточенные споры о религиозном преимуществе, переходившие часто в открытую вражду и даже побоища. Наперекор иудеям они воздвигли себе свой особый храм на горе Гаризим, где он и стоял в течение двух веков, пока не был разрушен Иоанном Гирканом, который вместе с тем разрушил и саму Самарию, что, конечно, еще более распалило взаимную вражду между двумя народами.

Из религиозного соперничества с иудеями, самаряне все священнейшие предания стали связывать со своей горой, за которой признавали больше религиозной святости, чем за Сионом, так как на их именно горе, по их самомнению преданию, был-де рай земной, на ней брали свое начало все реки земные, Адам сотворен был из её праха, на ней остановился Ноев ковчег, на ней Авраам готов был принести в жертву своего сына Исаака. Иаков молился на ней в ту ночь, когда видел чудесную лестницу, Иисус Навин построил на ней первый в обетованной земле жертвенник Богу и на ней именно Моисей зарыл двенадцать каменных плит, на которых был написан весь закон. К горе Гаризим каждый самарянин обращался лицом в молитве, и все они веровали, что на ней именно должен был впервые явиться Христос Мессия.

Строго держась Моисеева закона, они укоряли иудеев за принятие других священных книг, кроме Пятикнижия, преданы были Ироду, которого ненавидели иудеи, и оставались верными римлянам, которые в свою очередь давали им некоторые льготы. Самим иудеям они причиняли всевозможные неприятности, нападали на их падомников, зажигали ложные огни, чтобы производить путаницу в их определении новомесячий, и для осквернения их храма однажды тайно набросали в него костей от покойников.

С своей стороны и иудеи относились к самарянам с безграничной ненавистью, считая их народом нечистым и проклятым. Само имя их считалось позорным и на всякого самарянина они смотрели как на одержимого бесом. Каждый чистый иудей считал для себя осквернением есть ту пищу, которой коснулся самарянин, так как-де это значило бы все равно, что есть свинину. Самарян не принимали в число прозелитов и за ними не признавалось права на участие в воскресении мертвых. Иудей мог иногда дружит даже с язычником, но никогда с самарянином, и все сделки с последним считались недействительными. В иудейских судах не принималось свидетельство самарян, а принять кого-нибудь из них к себе в дом значило прямо навлечь на себя Божье проклятие. Одним словом — все, что только могла придумать национальная вражда, все это было внесено во взаимные отношения между иудеями и самарянами, и ученые книжники серьезно обсуждали вопрос, можно ли было есть плоды, растущие на почве Самарии, и яйцо, снесенное самарянской курицей, и последний вопрос глубокомысленно решали в том смысле, что сырое еще можно, а варёного отнюдь нельзя.

До таких-то нелепостей может доводить национальная вражда, когда она не находит себе ограничения в высшем сознании братства людей перед Богом! И Христос пришел изобличить это тяжкое заблуждение, чтобы навсегда показать, что не все те преимущества, которые, в самомнении один народ может приписывать себе предпочтительно перед другими, составляют его действительное достоинство перед Богом, и во всяком случае для народов лучше жить во взаимном мире в качестве детей одного и того же Отца Небесного, чем делится на враждебные группы из-за призрачных преимуществ и мелочного самолюбия. Поэтому, Христос пошел в Галилею не окружным путем, а прямо через Самарию, где и нашел случай сделать одно из величайших откровений о Своем Божестве.

Был полдень, когда Христос со Своими учениками приближался к селению Сихарь (нов. Асхар), пригороду Сихема, новейшего Наблуса, приютившегося в узкой долине, разделяющей исторически знаменитые горы Гевал и Гаризим. Полуденное солнце томило своим зноем, и путь по неровной дороге был крайне утомителен, так что в это время всякий путник невольно искал места для отдохновения, причем взор его невольно останавливался на знаменитом колодце Иакова, находившемся у восточной подошвы Гаризима. Вокруг его теперь разбросаны глыбы камней и колонн, развалины старой церкви, стоявшей тут еще в V веке по Рождестве Христове, но затем давно уже погибшей от проносившихся над этой областью исторических бурь. Еще несколько лет тому назад над колодцем можно было видеть остатки навеса, какие обыкновенно строятся у колодцев на востоке, чтобы дать место и кров для утомленного зноем путника. Хотя в книге Бытия и не говорится, чтобы Иаков рыл для себя особый колодезь, но древнее предание, вероятно, не без причины ему именно приписывало вырытие сихарского колодца, который, при своей необычайной глубине, доходившей по всей вероятности до пятнадцати сажен, в течение веков служил памятником тяжелого подвига великого патриарха. К этому-то знаменитому колодцу и направился Христос. Ученики Его, озабоченные желанием произвести закупку необходимых припасов провизии, отправились прямо в город, а Сам Спаситель остался один у колодца.

И вот, когда Он сидел там, погруженный в Свои божественные думы, находившие себе богатейший материал в окружающих видах, из которых с каждым связывались дорогие для всякого истинного израильтянина воспоминания о прошлом, к колодцу пришла одна женщина самарянка — почерпнуть воды. На востоке женщины ходят за водой обыкновенно по вечерам и притом целыми партиями, из которых составляются близ колодцев разные увеселения. Но эта женщина избегала подобной общественности, потому что была грешница и в обществе других женщин могла встречать себе не радость и развлечение, а только укор и презрение. Поэтому она и избирала для хождения за водой те полуденные часы, когда все другие женщины заняты были работами или отдыхом у своего домашнего очага.

Торопливо зачерпнув при помощи длинной веревки воды, она быть может собиралась поскорее удалиться от колодца, как вдруг томно сидевший у колодца Христос сказал ей: “Дай мне пить!” — “**тени-на ли лиштое!**” По одежде и языку (самаряне говорили — **лиштое**) женщина сразу увидела, что Он иудей и удивленно заметила Ему: “как Ты, будучи иудей, просиш пить у меня самарянки? ибо иудеи с самарянами не сообщаются.” Ей известны были очевидно казуистические тонкости иудейских книжников, которые допускали еще возможность пить воду прямо из самарийских колодцев, но считали осквернением пить ее из рук и сосудов самарян. Но Спасителю

важна была не эта вещественная самарянская вода, а другая вода, о которой не имели и понятия велеученые книжники, именно вода духовной жизни, которая утоляет жажду духовную. Он видел, что бедная грешница, со своей доброй восприимчивой душой, страдала от этой жажды более, чем от жажды телесной, и потому-то Он и заговорил с ней, — “носимый херувимами, как поется в церковной песни, заговорил с женой блудницей, землю повесивший на водах и изливающий источники и озера вод, просил пить” у презренной самарянки.

Как пастырь добрый, Он хотел спасти эту заблудшую овцу, и желая направить ее на разумение высшей истины, сказал ей: “если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.” Этот ответ удивил самарянку своей загадочностью, и она не знала, что это значит. Но эта загадочность вместе с тем и затронула её любопытство, и когда Христос пояснил дальше, что находящаяся в Его распоряжении “вода живая” имеет способность навсегда утолять жажду, то бедная грешница и действительно попросила у Него этой таинственной воды, но только для того, чтобы ей “не имет уже жажды и не приходить сюда черпать.”

Но теперь пора уже было яснее показать женщине, с Кем она сподобилась беседовать, и Христос прямо затронул её совесть, когда заговорил о её муже. Бедная грешница растерялась от этого всепроницающего намека, раскрывшего тайну её греховной жизни, и невольно осознала, что беседующий с ней есть пророк, и в это самое время молниеносно озарила её душу мысль, уж не права ли иудейская религия, от которой могут являться такие пророки. Как бы желая замять вопрос о своем муже, она переходит к другому вопросу, из-за которого постоянно шел ожесточенный спор между её народом и соотечественниками Того, с Кем она говорила, — вопрос, который был причиной их непримиримой вражды. Случай свел ее с великим учителем или пророком: нельзя ли было воспользоваться им для улаживания безконечного спора между иудеями и самарянами о том, что собственно — Иерусалим, или Гаризим должно считать священнейшим местом на земле? Христос кратко разъяснил ей, что преимущество на стороне иудеев, — но не безусловное. “Поверь Мне, сказал Он, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете покланяться Отцу. Истинные поклонники будут покланяться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и покланяющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”

Эти слова, сказанные бедной, грешной женщине у колодца, составили целую эпоху в истории духовной жизни человечества. Дотоле мир поделен был на враждебные группы, из которых каждая, считая себя лучше всех других, молилась только своему Богу и только на определенном месте. Отсюда безконечная вражда и соперничество, которые делили людей на бесчисленное множество враждебных лагерей, готовых постоянно разрушать и убивать тех, кто не принадлежал им и кто молится на какой-нибудь другой горе или в другом городе.

Настало время, когда должна была прекратиться эта братоубийственная вражда и на земле осуществиться то состояние, которое возвещено было небесным хором в великую ночь над спящим Вифлеемом, именно то состояние, когда вдворится “на земле мир и благоволение в людях.” А оно настанет лишь под тем условием, если люди действительно будут поклоняться Богу в духе и истине, не будут смотреть на Него со своей низменной точки зрения, по которой Он одних любит, а других ненавидит, а будут взирать на Него как на любящего Отца всех людей и народов, к которым Он относится как именно любящий Отец к своим детям. Тогда не нужно будет людям и целым народам

поделяться на враждебные религиозные лагеря и связывать свое поклонение с той или другой горой или местом. Бог есть Дух и на всяком месте владычество Его. Его храм есть весь мир, и Его церковь должна обнять все человечество, которое едиными устами и единым сердцем должно прославлять своего общего Отца Небесного. Всю глубину таких возвышенных истин трудно было бы понять даже величайшему из философов древности, воспитавшемуся в атмосфере узкого национализма и религиозной ограниченности, а не то, что бедной, неученой, грешной женщине из Сихаря. Её не в состоянии обнять и доселе многие из новейших любомудров, которые с чисто иудейским буквализмом усматривают в этих словах отрицание всякой внешности и обрядности в религии, как будто человек, состоящий из души и тела, только и нуждается в области религии в питании своей души туманными духовными истинами без их соотношения с телом. Но думая так, они лишь обнажают свою духовную ограниченность и опять становятся неизбежно на точку зрения непросвещенной древности, связывавшей религию с узкоограниченным местом.

В самом деле, что такое все системы и самоизмышленные теории новейших мнимых учителей, как не возвращение к узкому сектанству древних самарян? Христос возвестил, что истинные поклонники должны поклоняться Богу в духе и истине, возвещенной и доселе возвещаемой Им через основанную Им Церковь, как то именно царство, которое должно обнять всех людей в общении с Отцем небесным,— а но-вейшие суемудры продолжают в ослеплении утверждать, что спасение не в этом всеобъемлющем царстве, в основе которого лежит всепримиряющая любовь, а в их жалких системах и теориях, — этих Гаризимах новейшего суемудрия, поделяющих людей на враждебные партии. Поэтому непросвещенная, грешная самарянка оказалась более способной понимать великие истины царства Божьего, чем даже новейшие мыслители. Не понимая их разумом, она постигла их своим добрым сердцем, и задумавшись над сказанными ей возвышенными словами, благоговейно заметила, что подобные великие истины может возвещать только Мессия, который должен скоро прийти. Нужно подождать, пока Он придет, и тогда Он откроет всякую правду. И тогда-то Христос произнес великие и страшные слова: нет надобности более ждать! Мессия пришел и — “это Я, Который говорю с тобою!”

Как гром небесный раздались в её ушах эти страшные слова Мессии, лично засвидетельствовавшего о Себе, и пораженная благоговейным изумлением женщина, забыв свой водонос, со всех ног бросилась в город разказать всем о своей чудесной встрече с таинственным человеком, который раскрыл все тайны ея жизни: “не Он ли Христос?” Не пользуясь доброй славой у своих сограждан, она не решилась прямо сказать им, что с ней беседовал сам Мессия — Христос, потому что это значило бы возбудить лишь полное недоверие к себе и насмешку над её легкомыслием. Поэтому она и ограничилась условным заявлением, и этим скорее достигла своей цели, потому что её сограждане, удивленные её странной возбужденностью, заинтересовались её словами, и толпами пошли к колодцу Иаковлеву, где и нашли Христа, Которого просили побывать у них в городе. И когда Он пробыл у них два дня, то многие уверовали в Него и женщинае говорили, что уже не по её только словам они веруют, а сами и “слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос!”

И вот, когда велеученые книжники Иерусалима, видя чудесные дела и слыша божественные слова Иисуса, глубокомысленно рассуждали между собой, что же это значит, и не происходит ли все это от “князя бесовского” (для разрешения какового вопроса они вероятно не прочь были, подобно новейшим книжникам-рационалистам,

назначит особую комиссию ученых специалистов), простая, неученая самарянка сделалась одною из величайших просветительниц человечества. Если по её слову уверовали во Христа многие из жителей Сихаря, то её история служит и будет вечно служить источником нескончаемого благовестия всему миру, что в лице галилейского пророка, беседовавшего с ней у колодца Иаковлева, под сенью горы Гаризим, воистину явился Христос, Спаситель Мира.

И Святая Церковь увековечила память о ней, прославляя ее под греческим именем Фотинии, т. е. просветительницы. Предание сообщает поучительные подробности о её последующей жизни. Она стала самоотверженной благовестницей о Христе, и проповедь её раздавалась даже в таких центрах древней культуры, как пышный Коринф и миродержавный Рим. Один из её сыновей, именно Виктор, отличился своей храбростью в одной из войн римлян с варварами, так что достиг высокого положения в войске. Но когда ему приказано было отправиться в Италию, чтобы искоренить “ненависиных галилеян,” то он предпочел потерять свое заслуженное положение и пострадать за Христа, провозведенного его матерью, чем исполнить жестокое поручение. Слух об этом дошел до самого кесаря Нерона, который потребовал к себе лично всю семью Фотинии,⁵⁰ но услышал от неё убежденное слово о Христе, приведшее Нерона в неописанную ярость.

Он приказал подвергнуть всю эту благочестивую семью “упорных,” на его взгляд, галилеян самым жестоким пыткам и лютой смерти, причем сама Фотиния, после ужасных истязаний, была брошена в колодезь. Поистине знаменательная кончина! У колодца получила она свое первое духовное озарение и испила первую чашу “воды живой,” текущей в жизнь вечную, колодезь же послужил для неё теми узкими вратами, через которые она действительно вошла в жизнь вечную! Память её Святая Церковь особо прославляет 20 марта (2 апреля н.с.)

Много славных женщин знает история, и между ними стоит и святая Фотиния. Жизнь её представляет один из поразительнейших примеров того, как Божья благодать способна возродить даже самую грешную душу и из бездны нечестия возвести на вершину духовной славы. И никто не может сказать, когда человек удостоится этого всевозраждающего Божьего дара. Ведь грешная, презираемая всеми Фотиния шла к колодцу, чтобы тайком почерпнуть обычновенной воды, а почерпнула “воду живую,” воду спасительную, которая, как поет Святая Церковь, “прохладила ея истаявшее от страстей сердце.”

Она была грешница, но у неё было доброе, восприимчивое к истине сердце, и эта именно сердечная доброта и сделала исходной точкой её возрождения. Она была неучена и только смутно ожидала пришествия Мессии, в Которого веровала как грядущего, — и Он удостоил ее за эту простодушную веру такого страшного самооткровения Своего Божества, от которого в трепете пали бы ниц даже ангелы! Вот истинный образец для всех женщин мира.

Не разум, к развитию которого с такою ревностью стремятся женщины нашего века, не ученость, которой они хотят соперничать с мужчинами, — нет, доброе, верующее сердце — вот тот источник, из которого истекает истинное счастье как для самой женщины, так и для всех окружающих ее. В доброте сердца заключается для неё и свет и слава. Пусть же русские женщины, столь часто обуреваемые лживыми веяниями новомодных учений, молитвенно взирают на этот святой тип великой благовестницы Божества Иисуса Христа и в её жизни и славном преображении находят для себя

⁵⁰ У неё было четыре сестры и два сына.

неиссякаемый источник той воды живой и спасительной, которую сама она в таком изобилии почерпнула из божественного Источника вечной жизни.

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Самарянке.

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения (73 г.), т. I, стр. 190-208.
Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. III, 57-65.
Евсевий. арх. Могилевский. Беседы на воскр. и праздн. евангелия (63 г.), т. I, 155-171.
Его-же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), т I, 94-103.
Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 57.
Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. II, 54.
Ееофат, еп. Тамбовский. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 168-173.
Евлампий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 315-338.
Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), стр. 20-23.
Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 102-105.
Сергиев И., прот. Полное собрание сочинений (94 г.), т. II, 211-235.
Путятин Р., прот. Полн. собр. поучений (93 г.), 92—94.
Белоцветов А. Крут поучешй (94 г.) И 47.
Романов И., прот. Болное собрание поучений (88 г.), 419—425.
Долинский И., свящ. Краткия поучения (95 г.), 186—191.
Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 97—107-
Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 50—60.
Лядский А. свящ. Поучения (70 г.), 123.

Неделя о Слепом.

I. Евангельское чтение.

Зачало (34): Евангелие от Святого Апостола Иоанна 9:1-38.

1 *И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.*
2 *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?*
3 *Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.*
4 *Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.*
5 *Доколе Я в мире, Я свет миру.*
6 *Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,*
7 *и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.*
8 *Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?*
9 *Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.*